

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВНАДЕЖДА ЗУБКО,
ФОТО УЧАСТНИКОВ ПОХОДА

Группа туристов из Королёва и Москвы отправилась на Дальний Восток, чтобы путешествовать на лодках по реке Буре – притоку Амура.

(Продолжение. Начало в «КП» №3 от 25 января, «КП» №5 от 8 февраля)

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ ТРАДИЦИИ НАДО СОБЛЮДАТЬ!

Утро на кордоне Ниман выдалось солнечным, но прохладным. Температура воздуха в 10 часов утра была 17,5 градуса по Цельсию (ночью примерно семь градусов). Лёгкий прохладный ветерок, ласковое солнце и почти полное отсутствие комаров. Молодые ребята из нашей команды – Сергей и Николай после завтрака вместе с обоими водителями поехали на вездеходе за вещами, которые остались в кузове сломанной машины. Анатолий и женщины осматривали окрестности кордона, реку Ниман и с нетерпением ожидали возвращения ребят. Недавний паводок изменил русло реки, оставил свежие заломы и ещё не высохшие после разлива многочисленные ручьи и ручейки, стекающие в реку. Вода в реке была прозрачной и очень холодной. Дно и берега реки очень каменистые. Мокрые плоские камни неправильной формы под лучами солнца отливали серебром. Видимо, в составе камней в большом количестве содержались кварц или слюда. Преломляясь в лучах солнца, капли воды на камнях переливались всеми цветами радуги. Заворожённые этой красотой, мы воображали, что это что-то ценное, поскольку в этих местах намывали раньше золото.

Ближе к вечеру вездеход с ребятами и с нашими вещами вернулся. Выяснилось, что, несмотря на все усилия, отремонтировать сломавшуюся машину не удалось. Вещи с неё перегрузили в вездеход, тот двинулся в сторону кордона. Но и тут авария: с гусениц вездехода слетели траки. На ремонт гусениц ушла уйма времени. Вот тут вспомнились слова, сказанные Геннадием о том, что по традиции надо «смочить» дорожку, чтобы в пути не было проблем. У нас же сломалось всё по полной программе – и машина, и вездеход. Напрашивался вывод на будущее: традиции необходимо уважать и соблюдать.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПО БУРЕЕ

ПО ЦАРСКОЙ ДОРОГЕ

Далее наш путь лежал на кордон Медвежий. Расстояние между двумя кордонами – 12 километров, а вездеходу необходимо было засветло вернуться обратно. Мы отправились в путь в 19:30. Вездеход, преодолев реку Ниман, стал резво подниматься на сопку. Подъём был крутым, угол подъёма составлял приблизительно 40-45 градусов. За рекой через четыре километра и начиналась территория заповедника. Взобравшись на сопку, вездеход поехал по очень красивой лесной дороге – Царской, по обеим сторонам которой росли вековые лиственницы. Эта таёжная дорога (её ещё называли Николаевским трактом) в Хабаровском крае бы-

ла построена на деньги золотодобытчиков и царской семьи в начале XX века (накануне Первой мировой войны) и соединяла Благовещенск с Николаевском-на-Амуре. Дорога действовала до 1950 года, затем была заброшена. В настоящее время сохранились её фрагменты на территории заповедника и вдоль поймы реки Керби. Сейчас Царская дорога не эксплуатируется и местами превратилась в непроходимый участок тайги.

Однако мы ехали по хорошо сохранившемуся участку, который своей красотой оправдывал название. Женщины находились внутри вездехода, а мужчины расположились снаружи машины и в полной мере могли восхититься окружающим пейзажем. Вокруг были сопки, покрытые лиственницами, пихтами и кедром. В лучах заходящего солнца сопки отсвечивали всеми оттенками изумрудного цвета. Распадки, подёрнутые голубоватым туманом, дополняли эту живописную картину. Мужчины, снимавшие эту красоту на фотоаппараты, едва успевали увёртываться от хлеставших по головам и лицам веток лиственниц, которые местами смыкались, образуя живую арку. Так, зазевавшись, Николай лишился своей бейсболки. Пришлось останавливать вездеход и бегом возвращаться за ней. Царскую дорогу пересекали полноводные ручьи, через которые были наведены бревенчатые мосты, изрядно обветшавшие и подгнившие от времени и воды. Мы не заметили, как пролетели полтора часа, и вездеход, свернув с Царской дороги, въехал на кордон Медвежий.

ДУХ ТАЙГИ, ПОМОГИ НАМ!

Напомню, что в заповеднике стоянки разрешены только в строго отведённых для этого местах – кордонах. То же относится и к разведению костров. На кордонах для этих целей оборудованы кострища. Собственно кордон – это две-три деревянные избушки с нарами для ночлега, обязательно с буржуйкой, и крытая беседка со столом и лавками, называемая чайной. Как правило, кордоны организованы на ручьях или речках, впадающих в Бурею, посему на отдельных кордонах есть баньки. Кордоны предназначены не только для туристов, но и для научных работников, приезжающих в заповедник для изучения местной флоры и фауны, а также для наблюдения за зимними маршрутами зверей и учёта живности.

На Медвежем стемнело. Спешно разгрузив вездеход, мы принялись готовить ужин. Наши инспекторы запустили дизельную установку – и (о, чудо!) у нас появилось электричество! Так что ужин проходил в беседке во вполне цивилизованных условиях. Члены команды и инспекторы отметили выход на Бурею. Ещё в этих местах принято угощать Пóдю – духа тайги, покровителя удачной охоты и рыбалки, что мы с удовольствием и сделали.

По распоряжению Павла все свободные члены команды начали стаскивать снаряжение, кроме личных рюкзаков, вниз к реке. Тропинка была длинной и извилистой, заканчивалась обрывистым берегом. Где-то там внизу шумела Правая Бурея, которую из-за темноты не было видно. Всё перенесённое к реке снаряжение укрыли от росы или на случай дождя тентом. Сразу после ужина мы улеглись спать. Сказывалась усталость от перелёта, переезда и разницы во времени, к которой мы ещё не адаптировались. В избушке протопили печь, и спать было тепло.

(Продолжение следует)